

УДК 811.511:142

DOI: 10.30624/2220-4156-2021-11-1-63-72

**Лексико-семантические и словообразовательные особенности глаголов
в материалах книги «Песни реки Казым в собрании
Окружного Дома народного творчества»**

И. М. Молданова

*Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок,
г. Ханты-Мансийск, Российская Федерация,
Институт системного программирования им. В. П. Иванникова РАН,
г. Москва, Российская Федерация,
Uil.gera@yandex.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение. Статья посвящена лексико-грамматическим особенностям глагольной лексики, функционирующей в песнях медвежьих игрищ, на материале книги «Песни реки Казым в собрании Окружного Дома народного творчества». В книге представлен полевой материал, который был записан сотрудниками Окружного Дома народного творчества в 1988–1992 гг. в д. Юильск Белоярского района, с. Кышик Ханты-Мансийского района. В ходе исследования выявлена архаичная лексика, бытующая в данной сфере, словообразовательные средства, присоединяющиеся к корню глагола и модифицирующие его значение.

Цель: выявить архаичную глагольную лексику, представленную в текстах медвежьих песен, дать по возможности полное лексикографическое описание; рассмотреть словообразовательную систему глагольных единиц.

Материалы исследования: сборник «Песни реки Казым в собрании Окружного Дома народного творчества» (2019), двуязычные словари по хантыйскому языку.

Результаты и научная новизна. В данной работе впервые проанализирована глагольная лексика текстов медвежьих песен, выявлены архаичные лексемы, не представленные в современных словарях казымского диалекта, но находящие отдельные параллели в восточных и южных диалектах; выявлено 18 глагольных словообразовательных морфем, среди них суффиксы, которые в современных грамматиках не представлены. К наиболее употребительным относятся суффиксы многократности и длительности =*ilə* =, =*ijəl* = / =*ijəl* =, =*ət'λ'ə* = / =*λ'ə* =.

Ключевые слова: хантыйский язык, казымский диалект, медвежья песня, лексико-семантические особенности, словообразование, суффикс.

Благодарности: автор выражает благодарность Т. А. Молданову, Н. Е. Тарлиной, Е. Д. Каксиной, а также анонимному рецензенту. Особую благодарность выражаю Е. В. Кашкину за комментарии к глоссам. Исследование поддержано грантом РНФ № 20-18-00403 «Цифровое описание диалектов уральских языков на основании анализа больших данных».

Для цитирования: Молданова И. М. Лексико-семантические и словообразовательные особенности глаголов в материалах книги «Песни реки Казым в собрании Окружного Дома народного творчества» // Вестник угроведения. 2021. Т. 11. № 1. С. 63–72.

**Lexical-semantic and word-formation features
of verbs in the materials of the book «The Songs of the Kazym River
in the Collection of the Okrug House of Folk Art»**

I. M. Moldanova

*Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development,
Khanty-Mansiysk, Russian Federation,
Institute for System Programming of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation,
uil.gera@yandex.ru*

ABSTRACT

Introduction: the article is devoted to the lexical and grammatical features of the verbal vocabulary functioning in the songs of Bears Games, based on the material of the book «The Songs of the Kazym River in The Collection of the Okrug House of Folk Art». The book presents field material recorded by employees of the Okrug House of Folk Art in 1988–1992s in the Yuilsk settlement of Beloyarsky District and in the Kyshik settlement of Khanty-Mansiysky District. In the course of

the study, the archaic vocabulary, existing in this sphere, and word-formation means, attached to the root of the verb and modifying its meaning, are revealed.

Objective: to identify the archaic verbal vocabulary presented in the texts of Bear's songs; to give the most complete lexicographic description; to consider the word-formation system of verbal units.

Research materials: the collection «Songs of the Kazym River in The Collection of the Okrug House of Folk Art» (2019), bilingual dictionaries on the Khanty language.

Results and novelty of the research: in the paper, for the first time the verbal vocabulary of the texts of Bear's songs is analyzed; archaic lexemes that are not represented in modern dictionaries of the Kazym dialect, but find separate parallels in the eastern and southern dialects, are identified; 18 verbal word-formation morphemes are identified, among them suffixes that are not represented in modern grammars. The most commonly used suffixes are the multiplicity and duration suffixes =iλə=, =ijəλ= / =ijəλ=, =ət'λ'ə= / =λ'ə=.

Key words: Khanty language, Kazym dialect, Bear's songs, verb, lexical and semantic features, word-formation, suffix.

Acknowledgements: the author expresses gratitude to her informants T. A. Moldanov, N. E. Tarlina, E. D. Kaksina, as well as to the anonymous reviewer. The author is particularly grateful to E. V. Kashkin for his comments on the glosses. The research was supported by RFFI grant No. 20-18-00403 «Digital description of dialects of the Uralic languages based on big data analysis».

For citation: Moldanova I. M. Lexical-semantic and word-formation features of verbs in the materials of the book «The Songs of the Kazym River in the Collection of the Okrug House of Folk Art» // *Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies*. 2021; 11 (1): 63–72.

Введение

«Язык как система находится в постоянном движении, развитии <...> и в первую очередь реагирует на все изменения в обществе...» [13, 94].

Устаревшая (архаическая) лексика – ценный материал в плане языкового наследия и в плане исследования языка. Фиксация и описание значения устаревших слов имеет важное значение для хантыйской лексикографии, так как есть много слов, которые до сих пор не отражены в словарях. Одной из основных причин устаревания лексики хантыйского языка является сужение сферы функциональных возможностей. Область использования хантыйского идиома ограничивается семейным бытом и небольшим количеством часов в преподавании хантыйского языка как предмета.

В связи с этим исследование глагольной лексики, представленной в текстах медвежьих песен, является актуальной задачей.

Песни медвежьих игрищ неоднократно привлекали внимание учёных. Уже у первых собирателей северохантыйского фольклора имеются записи медвежьих песен, например, материалы венгерского учёного А. Регули, которые содержат героические, медвежьи песни, после его смерти расшифрованы и частично опубликованы Й. Папай на основе собственных полевых данных (см. J. Ráray [25]; J. Ráray, I. FASEKAS [26]). В эти публикации входят также записи Й. Папай. Большой вклад в исследование хантыйского устного народного творчества внёс выдающийся немецкий финно-угровед В. Штейниц, который использовал его как этнографический источник и одновременно

зложил основы его фольклористического изучения [2, 126]. В. Штейниц отмечает: «Особенно богат так называемый «медвежий язык» (*voj jasъj* 'зверя язык'), в словарь которого входят около 100 слов, обозначающих не только самого медведя и части его тела, а также почти все предметы и действия, связанные с охотой на него тем или иным образом»; и приводит примеры «медвежьих слов» с их соответствием в обычной хантыйской речи, в том числе один глагол *voŋsta* 'есть (про медведя и охотника)' [21, 225]. В работе М. Бакро-Надь проанализирован словарный запас «медвежьего» языка остяков и вогулов, куда входит около 500 терминов, из них 132 названия медведя [23]. Поэтика обрядовых песен обсуждалась в работах: S. Patkanov [27, I, II], W. Steinitz [28; 29], R. Austerlitz [22], E. Шмидт [20], Т. А. Молданова [9], А. А. Гриневич [4]. В них систематизированы метрические разновидности хантыйского стиха, намечены основные черты обрядовой песни, показана специфика хантыйской метрики, основанной на закономерной организации акустических элементов и т. д. Как отмечает А. А. Гриневич, «особенный интерес вызывает глагольная грамматика, когда к корню добавляются многочисленные суффиксы, удлиняющие слово...» [4, 115]. Но подробно данный вопрос в диссертации не рассматривается. Ряд статей посвящён духам-покровителям и их архаичным образам (например, Богиня-мать Калташ, Казымская богиня) [7, 125–132; 3, 565–574]; особенностям коммуникации в ходе медвежьих церемоний [11, 149–157], а также образу медведя в художественных произведениях [17, 84–92].

В статье В. Н. Соловар исследуются функционально-семантические особенности языка хантыйской личной песни на материале казымского диалекта: выявлены базовые номинативные средства песенного лексикона, показано, что специфика личных песен проявляется в использовании многозначных диминутивных суффиксов, имеющих различную функцию, а также в употреблении глагола в форме неочевидного наклонения [16, 41–50]. Таким образом, глагольная лексика, представленная в текстах медвежьих песен, детальному анализу не подвергалась.

Материалы и методы

Анализируемый нами сборник «Песни реки Казым в собрании Окружного Дома народного творчества» опубликован Т. А. Молдановым¹ в 2019 г. В предисловии составитель пишет: «Для данного сборника отбирался полевой материал, собранный сотрудниками Окружного Дома народного творчества с 1988 года в районе реки Казым и в 1991 году в деревне Юильск той же местности. Опубликованы тексты, относящиеся к группе казымские ханты. <...> Все тексты – из репертуара медвежьих игрищ» [10, 4].

Наша картотека состоит из глаголов, собранных путём сплошной выборки из книги «Песни реки Казым в собрании Окружного Дома народного творчества». Значение глаголов уточнялось у носителей хантыйского языка, а также непосредственно у составителя данного сборника. При анализе материала мы опирались на общетеоретические труды по лексической семантике Ю. Д. Апресяна [1] и теории акциональности С. Г. Татевосова [18], а также на исследования по словообразованию в хантыйском языке Г. Ганшова [24]; Е. Шмидт [20], по основам метрики в песенном творчестве, и исследование Т. А. Молдановой, где выявлен генезис песнопения: мотивы сюжета, использование типических формул, вставочные элементы стихосложения, ассоциативные ряды [9].

В качестве основного использовался описательно-аналитический метод, а также элементы количественных подсчётов. Все примеры в статье даны в финно-угорской транскрипции согласно работе Н. Б. Кошкаревой, В. Н. Соловар [8].

Результаты

Устаревшая лексика и её семантика

В сборнике представлена устаревшая лексика, которая в современных словарях хантыйского языка [5; 12; 14; 15; 19] и в DEWOS [31] не зафиксирована, например:

(1) *χomtəštī* ‘надевать (букв.: надевать «наружную оболочку»*)²; принять другой образ, облик*; переодеться (частое переодевание)*’:

Рəхда хутӓң йемӓң хур,

‘Священного лебеда облик,

Най на хəттӓйц-ə-лумем-ə,

Богиня тоже надевала’ [10, 127].

roxla³ χətəŋ jəm-əŋ χər

малый лебедь лебедь священный-ATTR облик

naj pa χomt-əš-jə-lə-m-əm-jə⁴

богиня тоже надеть-DETR-INTJ-IPFV-PFV.PTCP-1SG-INTJ ‘Священный облик малого лебеда я, богиня, надевала’.

(2) *χəljəlttī⁵* ‘взвиться (стремительно подняться ввысь*)’:

Нəмӓн най хулӓӓлтумэм-ə ици-йə

‘Вверх богиня взвилась тоже’ [10, 91].

nətəŋ naj χəlj-əlt-əm-əm-jə

вверху богиня взвиться-CAUS-PFV.PTCP-1SG-INTJ

iš-i-jə

тоже-INTJ

‘Вверх я, богиня, взвилась’.

(3) *məšaŋl’ətī* ‘приседать; подниматься*’⁶:

Лəла мəшаӓ-йə-лумем ици-йə.

‘Низко приседаем тоже’ [10, 184].

lələ-a məšaŋl’-jə-lə-m-ew

низкий-DAT приседать-INTJ-IPFV-PFV.PTCP-1PL

iš-i-jə

тоже-INTJ ‘Мы тоже низко приседали’.

¹ Т. А. Молданов – известный в Ханты-Мансийском автономном округе и за его пределами знаток и исполнитель песен из репертуара медвежьих игрищ, учёный-этнограф, историк и популяризатор хантыйского языка и культуры. Тимофей Алексеевич – составитель серии фольклорных сборников «Земля кошачьего локотка», который стал победителем в номинации «Культура» в 2010 году в проекте «Семь чудес финно-угорского мира». В настоящее время является руководителем клубного формирования «Школа медвежьих игрищ» в Окружном Доме народного творчества г. Ханты-Мансийска.

² Знаком * отмечены значения, которые были дополнительно выяснены у информантов (в том числе у составителя книги).

³ Ханты называют этого лебеда *йрəлли χətəŋ* ‘немой лебедь’ (комментарий Т. А. Молданова).

⁴ Вставки *jə*, которые используются для ритмизации [20, 142–144], в глоссировании обозначаются INTJ.

⁵ В казымском диалекте есть глагол *χəlītī* ‘польхаться (об огне); веять, дуть’ (см. [14, 345]), в данном случае наблюдается метафорический перенос, к основе глагола присоединяется каузативный суффикс =*əlt*–.

⁶ Глагол *məšaŋl’ətī* имеет значение ‘низко приседать’. Так говорят про любого крадущегося зверя или охотника.

⁷ Мəшаӓ – приземлённый. Данный перевод приведён в книге [10, 184].

(4) *sõrəłttī* ‘играть, сыграть; озвучить*; произвести звук*’:

Ның на сурăлт-ə-лалан ици-йө
‘Вы ещё сыграйте тоже’ [10, 190].

nīŋ pa sõr-əłt-jə-λ-əłən
вы ещё играть-CAUS-INTJ-NPST-2DU/3DU/3PL.S:SG.O
iśi-jə

тоже-INTJ

‘Вы тоже ещё сыграете’.

(5) *sõml’itī* ‘щёлкать’:

Йөм воьщумăт сумляң сый сумлидăтэм-ə,
‘Дерева черёмухового косточек щёлкающим звуком’ [10, 67].

jəm wəńśəmtõt sõml’-əŋ sīj
черёмуха ягода щёлкать-ATTR звук
sõml-ılə-t-əm-jə

щёлкать-IPFV-IPFV.PTCP-1SG-INTJ

‘Щёлкающим звуком черёмуховых ягод щёлкаю’.

(6) *sārətī* ‘проторить (сделать путь для прихода всех божеств); резко, неожиданно (с ходу) сделать, устроить*’:

Тухдәң сот имтаң хот-ə

‘Крылатых сотен приходящих дом

Мүй-ə сярәтмел.

Вот проторил’ [10, 26].

tõxl-əŋ sət imt-əŋ xə-t-jə mōj-jə
крыло-ATTR сто идол-ATTR дом-INTJ что-INTJ
sārət-m-el

проторить-PFV.PTCP-POSS.3PL

‘Для сотен крылатых божеств (собравшихся в доме) сотворили праздник (открыли путь для их прихода)’.

Для двух глаголов в словарях имеются производящие слова:

(7) производящим для слова *kūtəłtətī* ‘остановить, останавливать; в промежутках настроить (связано с движением, охотой)*; задерживать*’ является слово *kūt* ‘промежуток, расстояние, пространство’ [5, 60; 14, 40; 15, 221; 19, 133].

Хор пши-йө вөн ләңи-йө күталтăтал-ə.

‘Большую собаку, как оленек, останавливает’ [10, 11].

χər peši-jə wən loŋi⁸-jə
бык оленёнок-INTJ большой собака-INTJ
kūt-əłtə-t-əł-jə

остановить-CAUS-IPFV.PTCP-3SG-INTJ

‘Останавливает большую собаку размером с оленёнка’.

(8) Производящим для глагола *imtasijəłtī* ‘приходить; подниматься*; собираться*, объединяться*; принять образ*’ является существительное *imət* ‘чучело птицы’. Для салымского говора оно зафиксировано в словаре Н. И. Терешкина [19, 55], для казымского диалекта – в виде *imət* ‘идол, чучело птицы или животных’ в словаре В. Н. Соловар [15, 118], отмечено оно также в DEWOS [31, 107] – *imət* со значением ‘болван’.

Тухдәң сот имтаң хәр-ə,

‘Крылатых сотен приходящее место,

Мүй имтăцийәлтел-ə.

Вот приходили’ [10, 30].

tõxl-əŋ sət imt-əŋ xə⁹-jə,

крыло-ATTR сто идол-ATTR поляна-INTJ

mōj imt-əs-ijəł-t-el-jə

что приходить-DETR-IPFV-IPFV.PTCP-POSS.3PL-INTJ

‘Крылатая сотня на священной поляне собиралась’.

Кроме этого, представлены лексемы, зафиксированные в словарях для других диалектов хантыйского языка, например:

(9) глагол *ləpiti* ‘взлетать (набирая высоту*)’ представлен в словаре Н. И. Терешкина [19, 202] и в DEWOS [31, 788] с пометой (вах.) в значении ‘махать крыльями при взлёте’:

Най ма лопи-йө-лумэма ици.

‘Богиня, я взлетала тоже’ [10, 128].

naj ma ləpi-jə-λə-t-əm-a

Богиня я взлететь-INTJ-IPFV-PFV.PTCP-1SG-DAT тоже

‘Я, богиня, тоже взлетала’.

(10) Для глагола *toxtī* ‘петь, пропеть; называть’ производящим является слово *toχ¹⁰* ‘не переводится’; ср. DEWOS [31, 1405]) в иртышском диалекте *toχ* ‘отрывок жалобной песни’, а глагол *toχ-* переводится как ‘оплакивать’ с пометой (неточный!).

⁸ Сакральное название собаки в текстах медвежьих песен.

⁹ В данном случае здесь иносказательно говорится о месте, где собираются божества. В словаре В. Н. Соловар [14, 342] слово *χəg* переводится как ‘просека, болотистое место’; Т. А. Молданов приводит ещё значения ‘поляна, «окно» (место, через которое духи проникают туда, куда их призывают)’.

¹⁰ *Немајај йухан немај йәм төх* ‘С названием река – название пропедали’ [10, 180].

Щиты на төхишума.

‘Так ещё пропевали’ [10, 180].

šit̪ ra toχ-ij-ilə-m-a
так ещё петь-MULT-IPFV-PFV.PTCP-DAT
‘Так ещё пропевали’.

Приведём примеры глаголов *ner̪t̪i* ‘играть на музыкальном инструменте’, *lojəłt̪i* ‘заставлять щебетать’, которые зафиксированы в словаре В. Н. Соловар [14], но для которых отсутствуют примеры употреблений.

(11) Глагол *ner̪t̪i* ‘играть на музыкальном инструменте (букв.: тереть)’ имеет параллели в словаре Н. И. Терешкина, ср. в ваховском диалекте *nirt̪ä, nirt̪a* ‘играть на музыкальном инструменте’, *nirəkät̪ä* ‘начать играть, заиграть (на музыкальном инструменте)’ [19, 287]:

Нын на неришя́я́н¹¹ ици.

‘Вы ещё сыграйте тоже’ [10, 205].

n̪in ra ner-ij-ilə-λ-an *iši*
вы ещё играть-MULT-IPFV-NPST-2SG тоже
‘Вы тоже ещё сыграете’.

(12) К глаголу *lojəłt̪i* ‘заставлять щебетать’ добавим значения ‘петь, пропеть*’; ‘сказывать*’; ‘неясно говорить*’. В других словарях подобная лексема не отмечена:

Нынан ици лөйэлт-ө-я́тсма нушх́т-ө.

‘Вам тоже пропою, детишки’ [10, 54].

n̪in-an *ši*
Вы-2DU/PL[DAT/ACC] тоже
loj-əłt-jə-λə-t-əm-a
петь-CAUS-INTJ-IPFV-IPFV.PTCP-1SG-DAT
pošχ-ət-jə
детёныш-PL-INTJ
‘Вам тоже пропою, детишки’.

Словообразовательные суффиксы, представленные в глаголах

В исследуемой книге, в глагольной лексике, нами выявлены следующие суффиксы: $=ilə=$, $=ijəλ=$ / $=ijəλ=$, $=i=$ / $=i=$ ~ $=ij=$ ¹², $=əłt(ə)=$, $=λə=$, $=əś=$ / $=śə=$, $=aś=$, $=ptə=$ / $=əptə=$, $=ənt=$, $=əńśə=$ ¹³, $=at'λ'ə=$ / $=λ'ə=$, $=əś=$, $=t=$ / $=tə=$ / $=ət=$, $=ηəłt=$, $=at=$, $=εmə=$, $=mə=$, а также один пример с

суффиксом $=əłtə=$. В грамматике по казымскому диалекту А. Д. Каксина [6, 44 – 49] перечисленные суффиксы имеются (в некоторых случаях представлены в другом фонетическом облике), кроме суффиксов $=ilə=$, $=i=$ / $=i=$ ~ $=ij=$, $=əńśə=$, $=ηəłt=$, $=əłtə=$. Данные суффиксы зафиксированы в монографии Г. Ганшова [24], где глагольное словообразование хантыйского языка описывается с исторической точки зрения.

Приведём примеры глаголов с данными суффиксами: *jəχt=iλə=t̪i* ‘приходить’, *want=iĵəλ=t̪i* ‘смотреть (множественно)’, *jak=ij=iĵəλ=t̪i* ‘(по) танцевать’, *loj=əłt=t̪i* ‘пропеть’, *wert=əś=t̪i* ‘просыпаться’, *šep=aś=t̪i* ‘сосаться (фолькл.)’, *šojλə-ptə=t̪i* ‘погрузить’, *wer=ənt=t̪i* ‘подделывать’, *ker=ət'λ'ə=t̪i* ‘валяться, лежать’, *toχ=əńśə=t̪i* ‘шевелиться’, *εsl=əś=t̪i* ‘спускаться’, *χoχəλ=tə=t̪i* ‘стелиться (о паре)’, *toj=ηəłt=t̪i* ‘качать’, *mešəń=λə=t̪i* ‘приседать’, *nołm=at=t̪i* ‘вспоминать’, *t̪iw=εmə=t̪i* ‘пронести (моментально)’, *kəλ=mə=t̪i* ‘показаться’, *k̪ūt=əłtə=t̪i* ‘остановить, останавливать; в промежутках настроить (связано с движением, охотой)’; задерживать. В некоторых случаях происходит контаминация данных суффиксов, например: *imt=əś=iĵəλ=t̪i* ‘приходить; подниматься; собираться, объединяться’, *kəλ=λ=iĵəλ=t̪i* ‘виднеться (периодически)’, *wer=t=əś=iĵəλ=t̪i* ‘просыпаться (множественно)’.

Наиболее употребительными являются суффиксы $=ilə=$, $=ijəλ=$ / $=ijəλ=$ ¹⁴, $=ət'λ'ə=$ / $=λ'ə=$, $=i=$ / $=i=$ ~ $=ij=$, остальные маркеры используются в небольшом количестве примеров от 27 до 1 единицы. По поводу суффикса $=ijəλ=$ / $=ijəλ=$ необходимо сделать замечание, что аналогичный итеративный суффикс *-ijt-* для шеркальского диалекта приводит В. Штейниц и отмечает его частотность в языке песен [30, 66].

Рассмотрим образцы предложений с глаголами, где представлены словообразовательные морфемы $=ilə=$ (12), $=ijəλ=$ / $=ijəλ=$ (13), $=ət'λ'ə=$ / $=λ'ə=$ (14), $=i=$ / $=i=$ ~ $=ij=$ (15).

(12) *Сывэс хўви-йө нърман ат-ө холтылјятсма-ө.*
‘Сапсана долгую протяжную ночь трачу’¹⁵ [10, 9].

¹¹ В слове опечатка: вместо буквы ө должна быть е (комментарий Т. А. Молданова).

¹² О комбинаторных условиях применения суффикса см. [23, 27-29].

¹³ Палатализованная форма суффикса $=ənt=$ согласно G. Ganschow [23, 43].

¹⁴ Суффиксы $=ilə=$, $=ijəλ=$ / $=ijəλ=$ передают значение множественности, длительности действия, $=əłt(ə)=$ – каузативный суффикс.

¹⁵ К этому предложению у составителя есть комментарий: «Ночь долгая сравнивается с полётом сапсана» [10, 9].

sīwəs χǫw-i-jǝ nǎrm-əŋ at-jǝ
 сапсан долгий-АТТР-INTJ священный-АТТР ночь-INTJ
χəλ-t-ijə-t-əm-jǝ
 ночевать-CAUS-IPFV-IPFV.PTCP-1SG-INTJ
 ‘Долгую, как полёт сапсана, священную ночь ночую’.

(13) *Мувен шурпи шурăң хот муң мэнмишялдув.*
 ‘С земляными балками, с балками дом строим’
 [10, 71].

tǫw-en śǝr-pi śǝr-əŋ χət tǫŋ
 земля-POSS.2SG балка-АТТР балка-АТТР дом мы
тєпм-ijəλ-λ-əw
 рвать¹⁶-IPFV-NPST-1PL

‘Мы строим в земле дом с балками (имеется в виду, что медведи роют берлогу)’.

Относительно суффиксов =*ilə*=, =*ijəλ*= / =*ijəλ*= Г. Ганшов пишет: «Für das Altwestostj. sind zwei Formen anzunehmen: *-*əjəl*- und *-*əjlə*-. *-*əjəl*- wurde in Kaz. > -*ijəλ*- (ə > i vor j); *-*əjlə*- > *-*jlə*- > -*ilə*-» [24, 59].

(14) *Лǫв на тəтьдицəм мал-ə.*
 ‘Её ещё увозили тоже’ [10, 36].

lǫw pa tǝ-tʹlʹ-ij-il-əm
 он(а) тоже увезти-IPFV-MULT-IPFV-PFV.PTCP
mǎl-jǝ
 ведь-INTJ
 ‘Её ведь тоже увозили’.

(15) *Лǫв на тǫвишцəм мал-ə.*
 ‘Её тоже увозили ведь’ [10, 36].

lǫw pa tǫw-ij-il-əm *mǎl-jǝ*
 он(а) тоже увезти-MULT-IPFV-PFV.PTCP ведь-INTJ
 ‘Её ведь тоже увозили’.

Обсуждение и заключение

Проанализированный пласт глагольной лексики в текстах «медвежьих песен» выявил следующее:

– имеются глаголы, которые не зафиксированы в современных словарях хантыйского языка, видимо, в связи с их архаичностью и ограниченным употреблением (только в данной церемонии);

– некоторые лексемы находят аналог в словарях других диалектов хантыйского языка (восточного и южного), что говорит о единстве лексического состава хантыйского языка.

Анализ словообразовательных средств показал наличие 18 суффиксов, участвующих в глагольном словообразовании и выражающих различные оттенки действия. Из данных суффиксов четыре маркера =*ilə*=, =*i*= / =*ĩ*= ~ =*ij*=, =*əńśə*=, =*ŋəλt*=, =*əλtə*= в современных грамматиках не упоминаются. Информация об этих словообразовательных морфемах имеется в монографии Г. Ганшова, где глагольное словообразование рассматривается в диахронии. Наиболее употребительными среди словообразовательных морфем являются суффиксы многократности и длительности =*ilə*=, =*ijəλ*= / =*ijəλ*=, =*ətʹlʹə*= / =*lʹə*=, что связано, видимо, с характером медвежьих песен (см. рис.).

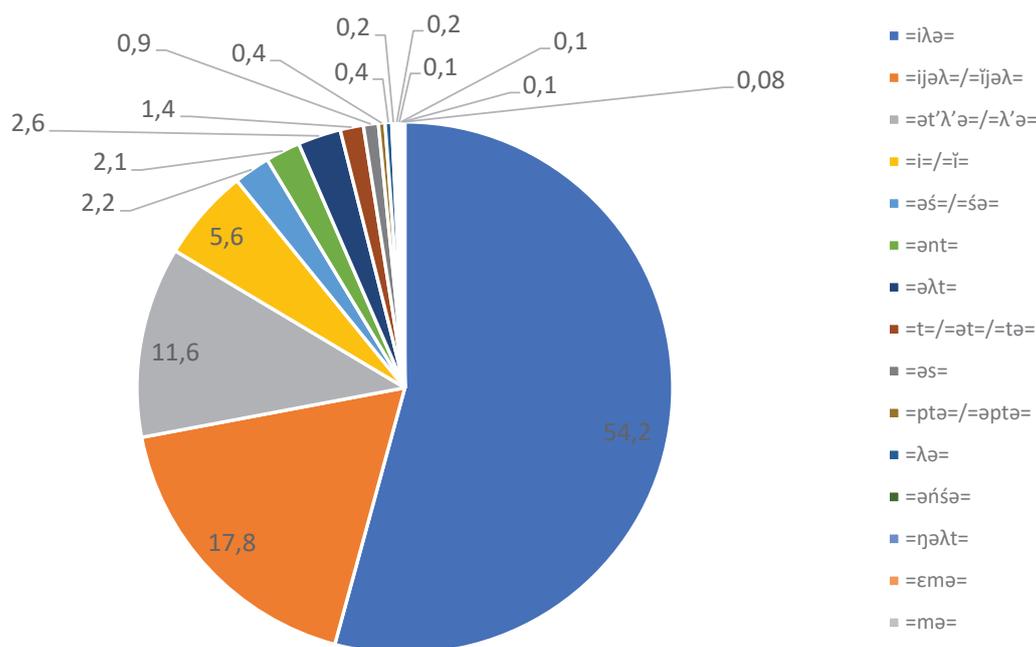

Рисунок. Количество словоупотреблений глаголов с данными суффиксами

¹⁶ Глагол *тєпмijəλti* ‘рвать, дёргать’ в данном случае (относительно медведя) используется в переносном значении.

Список словарных статей

Χομτᾶστί гл., суб., надевать (букв.: надевать «наружную оболочку»*); принять другой образ, облик*; переодеваться (частое переодевание)*; *Рḡnḡm naji telēm jām χḡr-jḡ*, / *Naj pa χομτᾶς-jḡ-λᾶτεm isī-jḡ* ‘Накинутая богиней одежда – славный облик, / Я, богиня, снарядилась тоже’ [10, 38]; *Wəš χḡrḡjḡn šḡšijḡl, ne χḡrasa χομτᾶςḡs* ‘По улице гуляет, нарядная (букв.: По городу прогуливается, женский облик приняла, т.е. нарядилась)’.

Χḡλḡλḡttī гл., суб., сакр., взвиться (стремительно подняться ввысь*); *Nḡmpen-jḡ wḡtī-jḡ sūwḡjḡ jām sīj-jḡ*, / *Nḡmḡn naj χḡλḡλḡttḡm-jḡ isī-jḡ* ‘Южного ветра свистящим славным звуком / Вверх богиня взвилась тоже’ [10, 91].

Χḡλḡλḡttī гл., суб., об., пасс., стремительно помчаться*, гонять*; *Qḡλḡn tīwḡl-tḡχḡl χḡλḡλḡttījḡl* ‘На оленя туда-сюда гоняет (быстро)’; *Ma tālta χḡλḡλḡttḡm* ‘Я отсюда помчался’; *Ma wūllḡmḡn χḡλḡλḡttḡm* ‘Олени меня понесли’.

Mešānḡl’atī гл., суб., присесть; подниматься*; *Arnt kūr wḡla mešānḡ / λḡla mešān-jḡ-λᾶmew isī-jḡ* ‘Как гусиные ноги, низко приседаем, / Низко приседаем тоже’ [10, 184].

Sḡrḡlḡttī гл., суб., играть, сыграть (букв.: проблескать); озвучить*; произвести звук*; *Mānḡma wḡlḡttī-jḡ rḡn sūw-jḡ ḡlḡj-jḡ*, / *Jell pa sḡrḡlḡttḡm-λḡlḡna sīwī-jḡ* ‘Мою мелодию мелодию имеющий его начало, / Дальше ещё сыграйте тоже’ [10, 62]; *Ma narḡs jūχḡn sḡrḡlḡttḡm* ‘Я играю на музыкальном инструменте’.

Sḡml’itī гл., суб., об., щёлкать; *Pāsar wḡnḡsḡmḡt sḡml’ḡj sīj sḡml’ḡlᾶtem-jḡ*, / *Nḡχḡr semī sḡml’ḡlᾶtem-jḡ* ‘Дерева рябинового косточек щёлкающим звуком, / Мы [орехи] щёлкаем’ [10, 67]; *Nḡχḡr semlḡl sḡmlḡlḡlḡ* ‘Он орехи щёлкает’.

Sḡml’itī гл., суб., издавать звук (о комарах)*; *Peḡḡa sḡml’ḡjḡl* ‘Комары пищат (издают писк)’.

Sārḡttī гл., суб., проторить (сделать путь для прихода всех божеств); резко, неожиданно (с ходу) сделать*, устроить*; *Tḡχḡlḡj sḡt imtḡj χḡt-jḡ* / *Mḡj-jḡ sārḡttḡm* ‘Крылатых сотен приходящий дом / Вот проторил’ [10, 26].

Sārḡttī гл., суб., об., проторить (проложить ездой, наездить дорогу)*; *Ma jḡš sārḡttḡm* ‘Я дорогу проторил’; *Qḡχḡt jḡχḡn ewḡlḡt jḡšḡm sī sārḡttḡm* ‘С Эхат югана дорогу проторил’.

Kūtalḡttī гл., суб., об., пасс., остановить, останавливать; в промежутках настроить (связано с движением, охотой)*; задерживать*; *Χḡr pešī-jḡ wḡn λḡjḡ-jḡ kūtalḡttḡm-jḡ* / Большую собаку, как оленек, останавливает [10, 11]; *Wḡn λḡjḡl kūtalḡttḡlḡ* ‘Большую собаку останавливает’; *Māntī χḡjḡn kūtalḡttḡ* ‘Уезжающего человека задержали’.

Imtḡsījḡlḡttī гл., суб., ‘приходить; подниматься*’; собираться, объединяться*; принять образ*; *Kūrḡj sḡt imtḡj χḡr-jḡ*, / *Mḡj imtḡs-jḡ-ḡjḡlḡttḡm-jḡ* ‘Ногастых сотен приходящее место, / Вот приходили’ [10, 30].

Λḡpīttī гл., суб., взлетать (набирая высоту*); *Χḡmḡlḡ-jḡ telḡ λḡmḡttḡm naj*, / *Naj ma λḡpī-jḡ-λᾶmḡma isī* ‘В удобную одежду одетая богиня, / Богиня, я взлетала тоже’ [10, 128]; *Ma kūš λḡpīḡm, λḡpīḡm...* ‘Я хотел взлететь...’.

Nertī гл., суб., ‘играть на музыкальном инструменте’; *Weten rḡnḡrī λḡnḡl jūχḡn*, / *Nīn pa nḡrīlḡlḡn isī* ‘С пятью жилами жилистое дерево, / Вы ещё сыграйте тоже’ [10, 205]; *Aīw narḡs jūχḡn nerījḡs* ‘Он играл на музыкальном инструменте’.

Tḡχḡttī гл., суб., об., пасс., ‘петь, пропеть; называть’; *Nālḡk χḡl sāḡχḡm, sītī pa tḡχḡttḡm isī* ‘Мелкой рыбы яр, так ещё называли тоже’ [10, 197]; *Aritī χḡjḡnḡn sī tḡχḡlḡ, māta mīw ewḡlḡt lūw jḡχḡtḡs* ‘Певец поёт о том, с какой земли он приехал’; *Sīt rḡpī χḡtḡn tḡχḡlḡlḡ* ‘Это на медвежьем празднике поёт’.

Λḡjḡlḡttī гл., суб., об., пасс., ‘заставлять щебетать; петь, пропеть*’; сказывать; неясно говорить*’; *Ajḡj naji-jḡ ajḡl jām tḡχ*, / *Χḡttī λḡjḡlḡttḡm-jḡ* ‘С вестями богиня вести славные сказывающи, / Как сказываю’ [10, 52]; *Ma nīnan λḡjḡlḡttḡm, pa jellḡ at λḡjḡlḡttḡm* ‘Я вам пропою, пусть дальше пропоют (букв.: пусть дальше будут пропеть)’.

Ma nīnana sī λḡjḡlḡttḡm ‘Я вам пропою (выскажу)’.

Список сокращений и условных обозначений

Глоссы

1, 2, 3 – лицо; ATTR – атрибутивизатор; DAT – датив; DETR – детранзитивизатор; DU – двойственное число; CAR – каритив; CAUS – каузатив; INTJ – междометие; IPFV – имперфектив; IPFV.PTCP – имперфективное причастие; PFV.PTCP – перфективное причастие; PL – множественное число; POSS – посессивность; SG – единственное число; s – субъект; o – объект; MULT – мультипликатив; NPST – настоящее время.

Список источников и литературы

1. Апресян Ю. Д. Избранные труды. М.: Языки русской культуры; Восточная литература РАН, 1995. том I. Лексическая семантика. 472 с.
2. Волдина Т. В. Хантыйский фольклор: история изучения. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002. 258 с.
3. Волдина Т. В., Миннихметова Т. Г. Жизненная сущность человека в представлениях обских угров и удмуртов: к вопросу об угро-пермских параллелях в мифоритуальных традициях // Вестник угроведения. 2020. Т. 10. № 3. С. 565–574.
4. Гриневиц А. А. Поэтика обрядовых песен медвежьего праздника казымских хантов: дисс. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2012. 256 с.

5. Дialectологический словарь хантыйского языка (шурьшкарский и приуральский диалекты) / под ред. Н. Б. Кошкарёвой. Екатеринбург: Баско, 2011. 208 с.
6. Каксин А. Д. Казымский диалект хантыйского языка. Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2007. 134 с.
7. Кашлатова Л. В. «Кочующий облик» женских божеств обских угров // Вестник угроведения. 2019. Т. 9. № 1. С. 125–132.
8. Кошкарёва Н. Б. Соловар В. Н. Увты муй ўвты: Курс практической фонетики хантыйского языка (казымский диалект). Новосибирск: Гео, 2007. 178 с.
9. Молданова Т. Пельмский Торум – устроитель медвежьих игрищ. Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2010. 224 с.
10. Песни реки Казым в собрании Окружного Дома народного творчества, г. Ханты-Мансийск / сост. Т. А. Молданов. Тюмень: Тюм. изд. дом, 2019. 244 с.
11. Попова С. А. Коммуникации медвежьей обрядности северных манси // Вестник угроведения. 2020. Т. 10. № 1. С. 149–157.
12. Рандымова З. И. Хантыйско-русский словарь (приуральский диалект). Салехард: ГУП Красный Север, 2011. 96 с.
13. Розенталь Д. Э. и др. Современный русский язык: учебное пособие для студентов-филологов заочного обучения. М.: Высш. шк., 1991. 559 с.
14. Соловар В. Н. Хантыйско-русский словарь (казымский диалект). Тюмень: Формат, 2014. 386 с.
15. Соловар В. Н. Хантыйско-русский словарь (казымский диалект): Более 9000 слов. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2020. 689 с.
16. Соловар В. Н. Функционально-семантические особенности языка хантыйской личной песни // Вестник угроведения. 2015. № 3 (22). С. 41–50.
17. Сязи В. Л. Образ медведя в произведениях Р.П. Ругина // Вестник угроведения. 2019. Т. 9. № 1. С. 84–92.
18. Татевосов С. Г. Акциональность в лексике и грамматике. Глагол и структура события. М.: Языки славянской культуры, 2015. 368 с.
19. Терешкин Н. И. Словарь восточно-хантыйских диалектов. Ленинград: Наука, 1981. 544 с.
20. Шмидт Е. Основы метрики в северохантыйском песенном творчестве (внутристрочный уровень) // История и культура хантов. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1995. С. 121–152.
21. Штейниц В. К. Хантыйский (остяцкий) язык. Языки и письменность народов Севера // Языки и письменность самодских и финно-угорских народов. М.; Л.: ГУПИ, 1937. Ч. I. С. 193–227.
22. Austerlitz R. Ob-Ugric Metrics. The metrical structure of ostyak and vogul folk-poetry. Helsinki: Suomalainen tiedeakatemia. Academia scientiarum fennica, 1958. 128 p.
23. Bakro-Nagy M. Die Sprache des Bärenkultes im Obugrischen. Budapest: Akadémiai kiadó, 1979. 141 p.
24. Ganschow G. Die Verbalbildung im Ostjakischen. Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1965. 152 p.
25. Pápay J. Osztják népköltési gyűjtemény. Budapest: Leipzig: [w/p], 1905.
26. Pápay J., Fasekas I. Északi-osztják medveénekek. Adalékok az obi-ugor népek medwekultuszához. Budapest: [w/p], 1934. 270 p.
27. Patkanov S. Die Irtysch-Ostjaken und ihre Volkspoese. Saint-Petersburg: Impr. De l'Académie impériale des Sciences, 1897. B. 1. 302 p.; 1900. B. 2. 113 p.
28. Steinitz W. Der Parallelismus in der finnischkarelischen Volksdichtung. Helsinki: Suomalainen Tiedeakatemia, 1934. 219 p.
29. Steinitz W. Ostjakische Volksdichtung und Erzählungen. Stockholm: [w/p], 1941. 2. Teil. 208 p.
30. Steinitz W. Ostjakische Grammatik und Chrestomathie. Leipzig: Otto Harrassowitz, 1950. 169 p.
31. Steinitz W. Dialektologisches und etymologisches Wörterbuch der ostjakischen Sprache. Berlin: Akademie Verlag, 1966–1991. 2018 p.

References

1. Apresyan Yu. D. *Izbrannye trudy* [Selected works]. Moscow: Yazyki russkoy kul'tury Publ.; Vostochnaya literature Publ., 1995. T. I: Leksicheskaya semantikavol [vol. I: Lexical semantics]. 472 p. (In Russian)
2. Voldina T. V. *Khantyyskiy fol'klor: istoriya izucheniya* [Khanty folklore: history of study]. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta Publ., 2002. 258 p. (In Russian)
3. Voldina T. V., Minniyakhmetova T. G. *Zhiznennaya sushchnost' cheloveka v predstavleniyakh obskikh ugrov i udmurtov: k voprosu ob ugro-permskikh parallelyakh v miforitual'nykh traditsiyakh* [Vital essence of a human in concepts of the Ob Ugrians and the Udmurts: to the question about Permian-Ugric parallels in myth and ritual traditions]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2020, no. 10 (3), pp. 565–574. (In Russian)
4. Grinevich A. A. *Poetika obryadovykh pesen medvezh'ego prazdnika kazymykh khantov* [Poetics of ritual songs of the Bear's Holiday of the Kazym Khanty]. Novosibirsk, 2012. 256 p. (In Russian)
5. *Dialektologicheskii slovar' khantyyskogo yazyka (shuryshkarskiy i priural'skiy dialekt)* [Dialectological dictionary of the Khanty language (Shuryshkar and Priuralsky dialects)]. Ed. by N. B. Koshkareva. Yekaterinburg: Basko Publ., 2011. 208 p. (In Khanty, Russian)

6. Kaksin A. D. *Kazym'skiy dialekt khantyyskogo yazyka* [Kazym dialect of the Khanty language]. Khanty-Mansiysk: Poligrafist Publ., 2007. 134 p. (In Russian)
7. Kashlatova L. V. «*Kochuyushchiy oblik*» zhenskikh bozhestv obskikh ugrov [«The Wandering Image» of the female deities of the Ob Ugrians]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2019, no. 9 (1), pp. 125–132. (In Russian)
8. Koshkareva N. B., Solovar V. N. *Uvty muy jvty: Kurs prakticheskoy fonetiki khantyyskogo yazyka (kazym'skiy dialekt)* [Uvty muy uvty: Course of practical phonetics of the Khanty language (Kazym dialect)]. Novosibirsk: Geo Publ., 2007. 178 p. (In Russian)
9. Moldanova T. *Pelymskiy Torum – ustroitel' medvezh'ikh igrishch* [Pelym Torum – organizer of Bear's Games]. Khanty-Mansiysk: Poligrafist Publ., 2010. 224 p. (In Russian)
10. *Pesni reki Kazym v sobranii Okruzhnogo Doma narodnogo tvorchestva* [The songs of the Kazym River in the collection of the Okrug House of Folk Art]. Comp. by T. A. Moldanov. Tyumen: Tyumen. Izdat. dom Publ., 2019. 244 p. (In Khanty)
11. Popova S. A. *Kommunikatsii medvezh'ey obryadnosti severnykh mansi* [Communications of the bear rites of the Northern Mansi]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2020, no. 10 (1), pp. 149–157. (In Russian)
12. Randymova Z. I. *Khantyysko-russkiy slovar' (priural'skiy dialekt)* [Khanty-Russian dictionary (Priuralsky dialect)]. Salekhard: Krasnyy Sever Publ., 2011. 96 p. (In Russian)
13. Rozental D. E. and oth. *Sovremennyy russkiy yazyk: Uchebnoe posobie dlya studentov-filologov zaochnogo obucheniya* [Modern Russian language: Textbook for correspondence students of Philology]. Moscow: Vyssh. shk. Publ., 1991. 559 p. (In Russian)
14. Solovar V. N. *Khantyysko-russkiy slovar' (kazym'skiy dialekt)* [Khanty-Russian dictionary (Kazym dialect)]. Tyumen: Format Publ., 2014. 386 p. (In Russian)
15. Solovar V. N. *Khantyysko-russkiy slovar' (kazym'skiy dialekt): Bolee 9000 slov* [Khanty-Russian dictionary (Kazym dialect): More than 9000 words]. Novosibirsk: Izd-vo SO RAN Publ., 2020. 689 p. (In Russian)
16. Solovar V. N. *Funktsional'no-semanticheskie osobennosti yazyka khantyyskoy lichnoy pesni* [Functional and semantic peculiarities of the language of a Khanty personal song]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2015, no. 3 (22), pp. 41–50. (In Russian)
17. Syazi V. L. *Obraz medvedya v proizvedeniyakh R. P. Rugina* [The image of the bear in the works by R. P. Rugin]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2019, no. 9 (1), pp. 84–92. (In Russian)
18. Tatevosov S. G. *Aksional'nost' v leksike i grammatike. Glagol i struktura sobytiya* [Actionality in vocabulary and grammar. The verb and the event structure]. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury Publ., 2015. 368 p. (In Russian)
19. Tereshkin N. I. *Slovar' vostochno-khantyyskikh dialektov* [Dictionary of the Eastern Khanty dialects]. Leningrad: Nauka Publ., 1981. 544 p. (In Russian)
20. Shmidt E. *Osnovy metriki v severokhantyyskom pesennom tvorchestve (vnutristrochnyy uroven')* [Fundamentals of metrics in the North Khanty songwriting (intra-line level)]. *Istoriya i kul'tura khantov* [History and culture of the Khanty people]. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta Publ., 1995. pp. 121–152. (In Russian)
21. Steinitz W. K. *Khantyyskiy (ostyatskiy) yazyk. Yazyki i pis'mennost' narodov Severa* [The Khanty (Ostyak) language. Languages and writing of the peoples of the North]. *Yazyki i pis'mennost' samoedskikh i finno-ugorskikh narodov* [Languages and writing of the Samoyedic and Finno-Ugric peoples]. Moscow; Leningrad: GUPi Publ., 1937. Part I. pp. 193–227. (In Russian)
22. Austerlitz R. *Ob-Ugric Metrics. The metrical structure of ostyak and vogul folk-poetry*. Helsinki: Suomalainen tiedeakatemia. Academia scientiarum fennica, 1958. 128 p. (In English)
23. Bakro-Nagy M. *Die Sprache des Bärenkultes im Obugrischen*. Budapest: Akadémiai kiadó, 1979. 141 p. (In German)
24. Ganschow G. *Die Verbalbildung im Ostjakischen*. Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1965. 152 p. (In German)
25. Pápay J. *Osztyák népköltési gyűjtemény*. Budapest: Leipzig: [w/p], 1905. (In Hungarian)
26. Pápay J., Fassekas I. *Északi-osztyák medveénekek. Adalékok az obi-ugor népek medvekultuszához*. Budapest: [w/p], 1934. 270 p. (In Hungarian)
27. Patkanov S. *Die Irtysh-Ostjaken und ihre Volkspoesie*. St. Petersburg: Impr. De l'Académie impériale des Sciences, 1897. B. 1. 302 p.; 1900. B. 2. 113 p. (In German)
28. Steinitz W. *Der Parallelismus in der finnischkarelischen Volksdichtung*. Helsinki: Suomalainen Tiedeakatemia, 1934. 249 p. (In English)
29. Steinitz W. *Ostjakische Volksdichtung und Erzählungen*. Stockholm: [w/p], 1941. B 2. 208 p. (In German)
30. Steinitz W. *Ostjakische Grammatik und Chrestomathie*. Leipzig: Otto Harrassowitz, 1950. 169 p. (In German)
31. Steinitz W. *Dialektologisches und etymologisches Wörterbuch der ostjakischen Sprache*. Berlin: Akademie Verlag, 1966–1991. p. 2018. (In German)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Молданова Ирина Максимовна, научный сотрудник, Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок (628011, Российская Федерация, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Ханты-Мансийск, ул. Мира, д. 14А); младший научный сотрудник Лаборатории «Лингвистические платформы» Института системного программирования им. В. П. Иванникова РАН.

Uil.gera@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0003-2992-2247

ABOUT THE AUTHOR

Moldanova Irina Maksimovna, Researcher, Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development (628011, Russian Federation, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra, Khanty-Mansiysk, Mira st., 14A); Junior Researcher of the Laboratory «Linguistic Platforms», Institute for System Programming of the Russian Academy of Sciences.

Uil.gera@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0003-2992-2247